

природы, проявляющихся во всемъ совершающемся, во всемъ существующемъ, требуетъ обращенія всякаго занятія въ изслѣдованіе и каждого занимающагося чѣмъ-бы то ни было въ изслѣдователя, требуетъ такой организаціи занятій, чтобы ничто узнанное при этомъ не пропадало, а дѣлалось бы достояніемъ всѣхъ, общимъ достояніемъ. Съ точки зрѣнія всеобщаго воскрешенія даже такое занятіе, какъ занятіе воиновъ, предназначенныхъ при настоящемъ состояніи рода человѣческаго, защищая однихъ, убивать другихъ, оказывается чрезвычайно плодотворнымъ, потому что оказывается способнымъ защищать своихъ не отъ себѣ лишь подобныхъ, но и отъ слѣпыхъ силъ природы, каковы засухи, ливни и т. п., какъ объ этомъ говорится въ книгѣ „Философія Общаго Дѣла“ на стр. 656—676 (въ статьяхъ: „Разоруженіе“, „Объ обращеніи оружія, т. е. орудій истребленія, въ орудія спасенія“, „Объ обращеніи войска, т. е. всего народа, всего рода человѣческаго,— при всеобщей и на всю жизнь воинской повинности,—въ естествоиспытательную силу, т. е. въ силу, управляющую слѣпыми силами природы“ и въ другихъ статьяхъ этой книги). Военное занятіе оказывается не только плодотворнымъ, но и *самымъ* плодотворнымъ изъ всѣхъ существующихъ занятій; воинская повинность, въ концѣ концевъ, обниметъ всѣ занятія, всѣ профессіи, повинность эта будетъ тою организаціею, въ которую долженъ обратиться родъ человѣческій для борьбы противъ природы, по предположенію Нордуа въ его „Вырожденіи“ (стр. 103-я, изд. въ Кіевѣ, 1894 г. и стр. 676-я „Фил. Общ. Дѣла“). Въ дѣльвоскрешенія не только всякое занятіе дѣлается изслѣдованіемъ, но и самая школа, обученіе, приготовленіе младшаго поколѣнія ко вступленію въ сотрудничество съ старшимъ, соединяется съ разносторонними изслѣдованіями и наблюденіями не земли только, но и неба, „которое,“—какъ это говорится на 628 стр. Фил. Общ. Дѣла, —„по словамъ крестьянъ кормить землю, т. е. насыть всѣхъ земнородныхъ.“ „Эти наблюденія надъ небомъ и землею,“—говорится тамъ же далѣе,— „составляютъ необходимую основу нагляднаго преподаванія, и безъ нихъ самый предметъ преподаванія былъ-бы предоставленъ случайному выбору наставниковъ. Сказать, что отъ такой постановки должно выиграть и самое преподаваніе,—значитъ сказать очень мало; только отъ соединенія нагляднаго преподаванія съ наблюденіями, только со времени принятія учениками участія въ наблюденіяхъ и начнется надлежащее преподаваніе; безъ этого же нѣтъ и не будетъ одного общаго предмета преподаванія, а останется всегда ихъ множество, и выборъ того или другого будетъ предоставленъ произволу, или капризу, учителя. Только соединеніе нагляднаго преподаванія съ наблюденіемъ рѣшаетъ вопросъ,—какъ и чему учить въ сельской школѣ, безъ рѣшенія же этого вопроса— нѣтъ школы. Песталоцци и Гумбольдтъ подаютъ другъ другу руку, т. е. естествоиспытатели приходятъ на помощь къ педагогамъ и къ вѣрному методу присоединяется необходимое, самою природою мѣстности даваемое содержаніе преподаванія. Вмѣстѣ съ тѣмъ при такихъ только наблюденіяхъ,— получающихъ надлежащее значеніе только при ихъ *повсемѣстности, постоянство и всеобщности*,—наука дѣлалась-бы выводомъ не изъ *кое-гдѣ*, *кое-когда* и *кое-кѣмъ* производимыхъ наблюденій, наука дѣлалась-бы выводомъ изъ наблюденій,